

Александр Андриюшкин¹

АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ КАК ПРОДОЛЖАТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ СКЕПТИЦИЗМА

1

В 2022 году исполняется сто лет со дня рождения русского философа и писателя, борца с марксистско-ленинской догмой Александр Андрович Зиновьев (1922–2006).

Зиновьев — личность громадная, противоречивая и неподдающаяся простым определениям. Один из главных вопросов касается его борьбы с советским строем. Выдворение его из страны, на первый взгляд, безоговорочно причислило его к противникам этого строя, однако именно Зиновьев отчеканил термин «контрстрой» для описания горбачёвских реформ. Объективно получилось так, что он выступил в роли защитника советских ценностей от действий Горбачёва и Ельцина. И орспде СССР Зиновьев одним из первых отозвался к «крупнейшей геополитической катастрофе XX века».

Для тех, кто знаком с историей философии, в том числе и древнегреческой, неоднозначность позиции мыслителя не является чем-то необычным. Не буду останавливаться на античных источниках предоклассических произведениях как «Похвала глупости» Эразма Роттердамского, так и античных скептиков Пиррон и Секста Эмпирика, чей метод, во многом, был воспроизведён Зиновьевым. Зиновьев одно время специализировался как логик, метод греческих скептиков критизировал и сводился если не к доведению логики до абсурда, то, по крайней мере, к неуклонному следованию логическим принципам, как бы результативным это ни приводило.

О Пирроне как о величайшем во всей истории человеческой мысли скептике писал Горький. Это мнение Горького, возможно, способствовало переизданию Пиррона (в изложении Секста Эмпирика) в советские времена, я имею в виду известный двухтом-

---

¹ Андриюшкин Александр Павлович — лауреат первой Интеллектуальной премии им. А. Зиновьева 2021 г. в номинации «критик».

ник в серии «Философское наследие»². Далее в этой статье я сравню методы Зиновьев и греческих скептиков, в связи с чем передо мной возникла дилемма: с кого начать, с Зиновьев или с греков? Я исхожу из того, что Зиновьев в наше время известен больше, чем Пиррон или Секст Эмпирик, потому сосредоточусь именно на двух последних мыслителях. Но вначале всё-таки приведу несколько цитат из произведений Зиновьев и охарактеризую метод философствования героев его второго, последователя из «Зияющими высотами», знаменитого романа «Светлое будущее».

В этом романе две основные противоборствующие фигуры — диссидент Антон Зимин (которому Зиновьев придан некоторые в биографии физические черты) и повествователь, от имени которого написано произведение. Повествователь — типичный советский теоретик, идеологический работник, рассматривающий свою профессию, в основном, как источник заработка и вряд ли имеющий хоть какие-то убеждения. Хотя и он вполне проникнут, как и Норвич и даже помог Зимину: устроил его работу в свой отдел. Всё-таки главный поборник истины в этом романе — Зимин; он попытается переписать и запечатлеть свою рукопись, которая попала в руки сотрудников КГБ. Тем самым вызывают её повествователю и предлагают ему высказать своё мнение.

«Я начал читать. Мой лоб покрылся холодным потом. Руки тряслись...»

Мы различаем, читая, коммунизм фактический и коммунизм идеологический не в том общепринятом (как в среде апологетов, так и в среде врагов коммунизма) смысле, будто реальность коммунизма не совпадает с его идеологическим проектом, а в том смысле, что первый есть некоторое реальное состояние общества, а второй — некоторая совокупность столь же реальных текстов... В эпоху Сталина коммунизм идеологический достиг степени предельной ясности, на которой возникла угроза обнажения его сущности для широких масс населения... И критика сталинской «вульгаризации» марксизма-ленинизма имела практической целью вернуть его в прежнее (досталинское) путаное состояние, более отвечающее природе идеологии. И она добилась в этом настолько значительных успехов, что теперь от былой (классической) сталинской ясности не осталось и следа...

---

² Секст Эмпирик. Сочинения. В 2 т. / Пер. Н. В. Брюлловой-Школьниковой и А. Ф. Лосева. Общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1976 г. Тираж 125 тысяч экземпляров.

марксизм-ленинизм не есть наука, это — идеология, т. е. нечто принципиально отличное от науки...

Просмотрев книгу, я сказал, что картина мне ясна полностью. Книга явно антимарксистская, хотя внешне автор относится к марксизму спокойно и с уважением... это очень серьёзное дело, и если можно, то надо воспрепятствовать её выходу в свет Там. Думаю, что фактически это будет лучше и для самого автора».

Ознакомившись с «этим марксистской книгой» Зимин, повествователь в романе Зиновьев не члвести двойную игру. Он продолжает встречаться и якобы по-дружески беседовать с Зиминным и в то же время помогает «органам» задержать публикацию этой книги и Зпде. Сюжетные перипетии я пересказывать не буду, мне в жнее пойдёт алгоритм мысли к к Зимин, т к и повествователь: их логик кое в чём похож .

Книг «Светлое будущее» был написан Зиновьевым ещё до его переезда в Зпд, то есть её написание было поступком борца, тем же, к к и создание «Зияющих высот». Требовалось долгое и сосредоточенное усилие критической мысли, то есть то, что и назывался в прямом смысле *скептическим настроением ума*.

Зиновьеву требовалось снова и снова вскрывать тот идеологический покров, который накрывал всё советское прошлое, поэтому в его книгах легко заметить некий повторяющийся алгоритм. Повторяемость, однако, не утомляет, поскольку свидетельствует о плодотворной работе ума. Так, дерево сотни раз выпускает новые побеги, и каждый из них копирует предыдущие, но это не мёртвая репликация, живое развитие. Зиновьев многократно указывал на «игру неопределённости», которую вёл советский строй. Кое-что было запрещено, но нигде этот запрет не был прописан явно, например: что считать «ленинским подходом», что «анти-ленинским»?

Повествователь, просмотрев рукопись Зимин, заявил, что это «этим марксистская книга», но не к какому основанию? С таким же успехом можно было бы назвать его собственный вывод «этим марксистским», всю эту операцию КГБ объявить «антиленинской»! Кстати, сотрудники КГБ в романе «Светлое будущее» вовсе не уверены в правомерности своих действий:

«— В этом деле, — говорил мне товарищ Оттуда, — нас смущает одно. Мы прочитали книгу очень внимательно. Она нам показалась вполне марксистской. Но вместе с тем в ней есть что-то очень глубоко враждебное, а что именно, нам, специалистам, разобраться трудно. Вот мы Вас и пригласили...

Знали бы они, что и мне в этом деле не так-то легко разобратся».

Итак, мы имеем дело с весьма тонкими соображениями, но при этом от них зависела свобода и жизнь! (Не будем оболыщаться: так же обстоит дело и здесь, где одни и те же действия могут человека обогатить, могут привести к решётке, всё зависит от крохотных нюансов в трактовке, и пример, и логический вывод — тельств.)

Для того, чтобы правильно вскрыть несообразности советской жизни, Зиновьеву требовалось повторять своё логическое усилие, именно это и роднило его с деятельностью философов-скептиков, и чей опыт он опирался. «Будьте добры, очертите ясно границы дозволенного, — говорили влестям зиновьевские диссиденты. — Как только вы проведёте эти линии, мы получим полную свободу, поскольку ийдём себе дело вне этих границ». Но именно поэтому советский властью и не хотел чёткой определённости, ведь её целью было не «проводить границы», поставить себя в положение решающей инстанции. «Это можно, это нельзя, это марксизм, это не марксизм».

Решение в каждой ситуации принималось советской властью заново и без опоры на прецеденты; и точно также — всякий раз заново — Зиновьев проявлял скептицизм по отношению к этому решению и резонансивал его с помощью своей решающей логики.

2

Теперь с моё время посмотреть на то, как илогичные акты скептицизм совершили древнегреческие мыслители — основоположники скептического метода. Скажу сразу: моя отсылка к Пиррону и Сексту Эмпирику не имеет цели принизить достижения Зиновьева, иоборот, он даёт ту единственную точку отсчёта, которая вообще позволяет нам правильно оценить явления культуры. Так уж повелось, что именно греческую цивилизацию вся Европа — как западная, так и Восточная — числит своей прародительницей. Из семи древних чудес света пять относились к греческому миру и ни одного к латинскому; к античный Новый Завет тоже был написан первоначально на греческом языке, потом переведён на латинский (как и Ветхий Завет был целиком переведён с иврита на греческий за много веков до утверждения латыни в качестве междунродного языка). Хорошо это или плохо, можно спорить, но смешно учиться скептицизму у западных, когда сам запад (в лице Монтеня, Декарта и многих других) научился этому методу у греков.

Н помню: скептически я школ мысли был ф ктически под влен христи нской церковью и з быт почти н полтор ты сячелетия, но в 1570-х год х тр кт ты Секст Эмпирик «Пирроновы основоположения» и «Против учёных» были опубликов ны в переводе н л тынь и дел лись популярными в Европе. Первым Монтень выск з л высокую оценку пирронизм , з тем этим уче нием вдохновлялись Дек рт, П ск ль, Г ссенди и другие з п дные мыслители. Об этом пис л известный современный философ Вик тор Лег в ст тье «Секст Эмпирик: скептицизм к к обр з жизни»³.

Кст ти, у Зиновьев в его книг х советского времени я не н шёл прямых цит т из обсужд емых нтичных мыслителей, но приводить т кие ссылки было бы не в его интерес х. Н чин я со своей к ндид тской диссерт ции (имевшей п р докс льное н звание «Восхождение от бстр ктного к конкретному в “К пи т ле” К. М ркс »), Зиновьев вёл тонкую борьбу с м рксистской догмой и вынужден был действов ть с большой осторожностью. Ленин и М ркс ч сто упомин ли древних мыслителей, в советской философии было общим местом ук з ние н то, что с нез п мятных времён философы делились н м тери листов и иде листов, н приверженцев «линии Демокрит » и «линии Пл тон ». И вот предст вим себе, что кто-то уличил бы Зиновьев : он критикует м рксизм, опир ясь, предст вьте себе... н древнегреческих скептиков! Зиновьев бы подняли н смех; если бы он ссыл лся н более поздний з п дный в ри нт скептицизм (приним вший иногда формы « гностицизм »), то это уже повлекло бы з собой и более серьёзные обвинения. Поэтому Зиновьев — по большей ч сти— предст влял свою критику к к продукт собственных сомнений или, во всяком случ е, к к результ т р звития отечественной мысли, без к ких-либо влияний из-з гр ницы. Но з гр ничных мыслителей он хорошо зн л, и это — повторяю — отнюдь не уменьш ет его з слуг, н оборот, их подчёркив ет.

Ит к, Пиррон из Элиды, годы жизни: ок. 360 до н. э. — 275 до н. э. Вот кр тк я выжимк его учения:

1. *Какими являются качества вещей? Ответ: мы этого не знаем.* (Ср вним у Зиновьев в книге «Исповедь отщепенц »: «Мне много раз приходилось на Западе отвечать на вопрос моих читателей и слушателей: я за коммунизм или против него, коммунист или антикоммунист. Я отвечал, что я ни за и ни против, ни то и ни другое. И боюсь, что меня не понимали или ис-

³ Mathesis. Из истории нтичной н уки и философии. — М.: Н ук , 1991. С. 210–218. М тэзис (Mathesis) — российское (позже — советское) изд тельство, существов вшее в 1904–1925 год х и изд в вшее н учную и н учно-популярную физико-м тем тическую литер туру.

толковывали мои слова как стремление уклониться от прямого ответа. А, между тем, мой ответ был искренним и точным.»)

2. Как мы должны вести себя по отношению к вещам? Ответ: поскольку мы не знаем их качеств (сути), мы должны воздерживаться от суждений по их поводу. (Ср вним у Зиновьев : «нужно не осужд ть м рксизм к к идеологию и не осужд ть его же к к ре льность, но изуч ть отдельно ре льный соци лизм и ре льную совокупность текстов м рксизм -ленинизм »).

3. Каковы следствия нашего поведения по отношению к вещам? Ответ: воздержание от суждений даёт покой и счастье. (Ср вним с попыткой Зиновьев созд ть в советских условиях «суверенное госуд рство одного человек », т. е. жить т к, к к если бы м рксизм вообще не существов ло).

По поводу приведённой выше трёхчленной схемы греческих скептиков нужны коммент рии.

Прежде всего, ост новимся н первом пункте. Почему это мы «не зн ем к честв вещей»? Этот пункт скептики р звив ли весь-м подробно; то же можно ск з ть о выд ющихся философ х вообще, включ я Зиновьев . (Вспомним здесь же и К нт , его «Критику чистого р зум » и «Критику пр ктического р зум »). Увы, большинство людей живёт в плену приблизительных понятий, слухов и д же грубых з блуждений. Примеры идей-шт мпов из сегодняшнего дня: «ник кой п ндемии корон вирус нет, её выдум ли журн листы». В ри нт: «п ндемия есть, но её искусственно созд л Америк , чтобы получить прибыль». Умный человек вынужден н чин ть с опровержения этих грубых б ек, но з тем он столкнётся со следующим уровнем з блуждений: с политологическими и медицинскими версиями, н укообр зными, но столь же нелепыми, сколь и те взгляды, которые выск зыв ет «улиц ».

Т к обстоит дело с истиной в н ши дни, и не менее печ льным положение было во времен греков. Кст ти, слово «скептицизм» происходит от греческого «скептикос» («р ссм трив ющий, исследующий»), и в этом греческом слове упор сдел н скорее н р -боту ум , не н упрямое утверждение в стиле «я ничему не верю». Увы, в переводе н европейские языки (в том числе и н русский) оттенок «исследов ния» потерялся, слово «скептицизм» н ч ло озн ч ть именно «сомнение р ди сомнения».

Между тем, Пиррон и его последов тели огромное вним ние уделяли з кон м логического мышления, которых, к к изд вн счит ется, всего четыре:

1. Закон тождества: в процессе рассуждения понятия должны употребляться в одном и том же смысле. 2. Закон непроти-

воречия: два противоречащих суждения не могут быть одновременно истинными. По крайней мере, одно из них ложно. 3. Закон достаточного основания: серьёзное утверждение должно быть обосновано фактами, доказано. 4. Закон исключённого третьего: любое высказывание или истинно, или ложно, третьего не дано.

Т ковы з коны логики, призн нные в современной н уке; что же к с ется греческих скептиков, то они эти з коны применяли с небольшой погр вкой (в пункте 4). З ч стую, они всё-т ки д в ли выбор не из двух возможностей («либо то, либо другое»), но из трёх: «либо то, либо другое, либо воздерж ние от суждения». Вот типичный пример философствов ния Пиррон и его последов телей. Бог тство — это зло или бл го? Оно или зло, или бл го, или мы не можем этого зн ть, и лучше воздерж ться от суждения. Скептик предпочит л обычно именно третий в ри нт.

Некоторые скептики дел ли гл вный упор н критике р с-хожих мнений и умоз ключений, других больше интересов л тот душевный покой, который достиг ется воздерж нием от суждения. В этом ключе походил к Пиррону Цицерон, который счит л его не учителем позн ния, скорее мор листом, проповедов в-шим добродетель, всё ост льное было вторично. Действительно, Пиррон не уклонялся от общественной деятельности, н пример, нередко произносил речи проповеднического х р ктер , был почит ем н родом, но он принципи льно отк зыв лся з писыв ть свои тексты, поэтому его учение дошло до н с в многочисленных переложениях. К к уже ск з но, основным «перед тчиком» пирронизм выступил Секст Эмпирик, и мне пор процитиров ть некоторые мысли из упомянутого его двухтомник :

*«Критерием же скептического способа рассуждения мы считаем явление, называя так по смыслу его представление; заключааясь в страстях и невольных претерпеваниях, оно стоит вне всяких изысканий»*⁴. И д лее:

«Стало быть, то, что рассказывают о живописце Апеллесе, досталось и на долю скептика, а именно: говорят, что он, рисуя лошадь и пожелав изобразить на картине пену лошади, потерпел такую неудачу, что отказался от этого и бросил в картину губку, которой обыкновенно снимал с кисти краски; и губка, коснувшись лошади, воспроизвела [на картине] подобие пены. Так и скептики надеялись достичь невозмутимости путём суждения о несоответствии явления и мыслимого; не бу-

---

⁴ Секст Эмпирик. Сочинения. В 2 т. / Пер.Н. В. Брюлловой-Школьской и А.Ф. Лосев. Общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосев. (Серия «Философское наследие»). М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 212.

дучи в состоянии этого сделать, они воздержались. За воздержанием же случайно последовала невозмутимость, как тень за телом»⁵. Приведённые цит ты к с лись мор льного или психологического спект скептицизм .

Но много было в скептицизме, конечно, и очень лихой критики всего и вся. Н пример, Секст Эмпирик громил своих оппонентов с использовани ем т кой логической «трёхходовки»:

1. Принятие посылок оппонентов. 2. Вывод из них противоречивых следствий, т. е. демонстрация абсурдности их мнения. 3. Приведение противопоставленных аргументов и суждений по всем затронутым вопросам. Легко з метить, что третий пункт — это ф ктически готовые « нтиномии» К нт . «Есть нр вственный з кон внутри н с и звёздное небо н д головой»... Тут следов ло бы доб вить: «причём одно не совместимо с другим», — но К нт об этом т ктично ум лчив ет, к к бы предост вляя чит телю с мому реш ть, хочет ли он опир ться н внутреннее или н внешнее, или воздерж ться от выбор , — последнее дел ет и с м К нт.

Вернусь к р зговору о философии в России. Н греческом языке сочинения Пиррон пришли в Россию в нескольких в ри нт х, в ч стности — в изложении Евсевия Кес рийского, пр восл вно-го историк и проповедник IV век . В 1842 году тексты Пиррон были н печ т ны в России типогр фским способом, следующее изд ние н греческом появилось в 1912 году, и почти ср зу после него вышел из печ ти русский перевод: Секст Эмпирик. Три книги Пирроновых положений. / Пер.Н. В. Брюлловой-Школьской, предисл. А.И. М леин . СПб., 1913. 215 стр. Именно эт книг , дум ю, поп л в руки Горького и вызв л его восхищённые коммент рии. В советское время д нный перевод был отред ктиров н великим русским философом и зн током греческого и немецкого язык и греческой и немецкой философии Алексеем Фёдоровичем Лосевым, с чьей вступительной ст тьёй и вышел двухтомник (изд нный, повторюсь, тир жом 125 тысяч экземпляров).

Сдел в этот необходимый экскурс в историю скептицизм , я возвр щ юсь к жизни и р боте великого скептик и борц с м рксизмом Алекс ндр Алекс ндрович Зиновьев .

3

Зиновьев перед л свои рукописи н З п д, и «Зияющие высоты» были т м опубликов ны в 1976 году. З этой книгой последов л нов я, «Светлое будущее», н печ т нн я в Швейц рии в н ч ле 1978 год . А уже в июне 1978 год Политбюро по предложе-

⁵ Т м же. С. 213.

нию КГБ приняло решение о выдворении Зиновьев з гр ницу. Ещё до того советские вл сти объявили Зиновьев вр гом и лишили его всех н гр д, включ я военные, т кже н учных зв ний. Иного пути, кроме эмигр ции, у него не ост лось, и Зиновьев и его супруг и сор тник Ольг Мироновн поселились в Мюнхене. Оттуд Зиновьев в к честве пригл шённого лектор ч сто выезж л в те или иные з п дные центры.

Выходили одн з другой его новые книги н русском и переводы его произведений н гл вные з п дные языки. Вскоре Зиновьев ст л н иболее известной и влиятельной фигурой всей русскоязычной эмигр ции. Зн чительных личностей в эмигр ции было т к много, что в н ч ле 1980-х можно было смело ск з ть: центр духовной жизни России н ходится именно т м, з гр ницей. Дост точно упомянуть живших в Европе т л нтливейшего Вл димов и од рённого Гл дилин , хорошего орг низ тор Вл димир М ксимов и проз ик Виктор Некр сов . Последний т к и ост лся втором лишь одной уд чной книги — «В окоп х Ст лингр д », но приб влял вес эмигр ции своим вторитетом бывшего фронтовик и л уре т Ст линской премии. Из более молодых невозвр щенцев громко звуч ли в Европе имен Сергея Юрьенен и Дмитрия С вицкого, в Изр иле ост н влив ли вним ние произведения Мих ил Генделев и М рк З йчик , в Америке «мутили воду» хитров н Бродский и «ходячий некдот» Довл тов; порой покид л свой з твор Солженицын. Упомянуть, конечно, нужно и В. Аксёнов .

Большинство эмигр нтов р бот ли, условно говоря, в двух ж нр х: серьёзной литер туры и политической публицистики. Зиновьев в своём излюбленном ж нре «социологического ром н » достиг л ср зу обеих целей, удовлетворяя к к политические, т к и художественные з просы чит теля. Он серьёзно н ч л пис ть прозу ещё во время рмейской службы и, к к вспомин л с м в книге «Исповедь отщепенц », вернулся в Москву после победы «с чемод ном рукописей». В той же книге он вспомин ет, что во время успел эти рукописи уничтожить; сдел ть это посоветов л ему Симонов, которому он пок з л свою «Повесть о долге». После встречи с Симоновым в Москве к Зиновьеву пришли с обыском; кримин л не обн ружили, но он был близок к получению тюремного срок . Оп сность л геря н вис л н дним не р з, т к что у него были большие счёты с советской вл стью и было, о чём пис ть в эмигр ции. К Зиновьеву к тегорически не применим формул : «получил свободу выск зыв ния, и выяснилось, что ск з ть ему нечего». У него было очень и очень много м тери л , вот не-

полный перечень вышедших и 3 п де его книг: «Зияющие высоты» (1976), «Светлое будущее» (1978), «3 пiski ночного сторож » (1979), «В преддверии р я» (1979), «Жёлтый дом» (1980), «Гомо советикус» (1982), «Н шей юности полёт» (1983), «Иди н Голгофу» (1985), «Исповедь отщепенц » (1988), «Горб чевизм» (1988), «К т стройк » (1990) «3 п д (Феномен з п днизм)» (1996), «Глоб льный человек» (1998).

В 1999 году Зиновьевы возвращаются в Россию, где продолжают выходить книги, р нее опубликованные и 3 п де и новые: «Великий эволюционный перелом» (1999), «Н пути к сверхобществу» (2000), «Логическ я социология» (2003), «Р спутье» (2005).

Я перечислил не все книги Зиновьев : полный их список знял бы слишком много мест ... Теперь возьму некую «предфин льную» ноту. Я не хочу, чтобы эт ст тья превр тил сь в елейное сл вословие, хотя и понимаю, что юбилейн я д т — столетие со дня рождения — требует именно похв лы, не критики. Но я уже н пис л в с мом н ч ле ст тьи, что счит ю Зиновьев гром дной фигурой. А теперь позволю себе д же не критику, ук з ние н некоторые его особенности к к мыслителя.

Пок з тельной особенностью я счит ю то, что Зиновьев всё-т ки не полностью порв л с м рксизмом или, говоря иными слов ми, его р зрыв с м рксизмом носил «ди лектический х р ктер». В гл вном Зиновьев резко отверг л м рксизм, но некоторым положениям этой идеологии он всё-т ки сохр нил верность. Т ких положений, мне к жется, дв : во-первых, Зиновьев ост в лся теистом, не воцерковился, во-вторых, он несколько преувеличив л зн чение 3 п д в ср внении с Россией (это тоже было свойственно многим м рксист м, порой отзыв вшимся о России пренебрежительно). Вот что ск з л н тему религии Зиновьев в своей лекции «Постсоветизм»:

«Православие — это феодальная дореволюционная дремучая средневековая идеология. Вместо светской гражданской идеологии... каким бы марксизм ни был... эта идеология была на несколько порядков выше. И западная идеология. С точки зрения образования людей, просвещения. Всё сразу опустилось на очень низкий уровень, на уровень средневековой дремучей философии... Как я писал в одной статье, я нисколько не удивлюсь, если увижу толпу, которая на улице гонится за атеистом. Уже сейчас это происходит... Я писал, что готов простить советской системе все её прегрешения только за то, что она избавила наш народ от религиозного мракобесия. И новой системе, что бы она ни дела-

ла, я не могу простить, что она снова погружает страну в систему религиозного мракобесия».

Вот из той же лекции выскзывает Зино́вьев о Зпде: «Если сейчас брать современную ситуацию, то западнизм, западная система безусловно является самой жизнеспособной и самой перспективной, и XXI век будет веком торжества западнизма».

А вот из книги «Зпд»: «Запад есть явление уникальное, то есть единственное в своём роде и неповторимое в истории человечества. Повторяю и подчёркиваю, социального феномена, аналогичного Западу в его самых существенных чертах..., никогда не было ранее на планете, нет и не будет в будущем, если этот Запад разрушится и сойдёт со сцены истории».

Понятно, что к кпрвослвнй русский человек я не могу согласиться с теми мнениями Зино́вьев о религии и о Зпде. Особенно стрнной мне кажется идея о том, что в мире может быть что-то «единственное в своём роде» или «уникальное». Ведь было же скзано ещё в книге Екклесиаст (вторство которой большинство библеистов приписывают црю Соломону): «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1:9). Нпомню и словпостол Пвл из «Послания к евреям»: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8). Кстти, нтом с мом Зпде, которому многие приписывают склонность к новшествм, регулярно проходят религиозные конференции рзных конфессий именно под тем девизом («Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»), и нних докзывается, что все темзвемые происходящие в мире «изменения» есть не более чем иллюзия.

Итк, лишь эти двмомента, носящие скорее чисто формльный характер (выскзания по поводу Зпди по поводу религии), — и есть то, что рзделяет пишущего эти строки и выдющегося философ Алексндр Алексндрович Зино́вьев. Вместе с тем, нужно ещё и ещё рзподчеркнуть его громдную созидательную роль для русской культуры. Мне кажется, почти никто в мсштбности этой роли не сомневался, и Зино́вьев фктически признан и принят всеми «пртиями» и течениями в ншей культуре. Фктически он признан всей ншей культурой ккцелым, что и проявилось в подписании Президентом В.В. Путиным укз о проведении в 2022 году ряд мероприятий для увековечивания памяти Зино́вьев и для того, чтобы отметить столетие со дня его рождения.